

О. А. Хасбулатова

ПРОБЛЕМЫ РАВНОПРАВИА ПОЛОВ В ТРУДАХ В. М. ХВОСТОВА (НАЧАЛО XX ВЕКА)

Профессору Московского университета Вениамину Михайловичу Хвостову принадлежит приоритет в постановке целого ряда исторических, правоведческих, культурологических проблем, связанных с повышением социального статуса женщин и становлением женского движения в России. Являясь преподавателем Высших женских курсов, ученый не только оказал существенное влияние на идейные убеждения лидеров женских организаций начала XX века, но и создал ряд фундаментальных трудов по женскому вопросу [1, 2, 3].

В отличие от приверженцев консервативно-патриархальной системы взглядов, признававших правомерной второстепенную роль женщин в обществе, В. М. Хвостов придерживался в данном вопросе либеральной позиции. Одной из центральных идей его трудов явилось обоснование права женщин на самоопределение, самореализацию, на равные права с мужчинами во всех сферах жизни общества.

В труде «Женщина накануне новой эпохи. Два этюда по женскому вопросу» ученый высказал не утратившую своего значения мысль об отсутствии социальных условий для личностной самореализации женщин. Он писал: «Опыт приобретается вообще только практикой; не предоставляя женщинам доступа к этой практике, нельзя ожидать, что они приобретут опыт, необходимый для разумного ее осуществления» [2, с. 27].

Основой взглядов В. М. Хвостова на женский вопрос стала мысль о том, что современная цивилизация в известной мере однобока. Она опирается на «мужские» ценности, считая их априори верными и подходящими для всего человечества. По мнению ученого, формулировка объективных норм и принципов морали всегда составляла дело мужчин, которые формулировали объективное содержание культуры главным образом применительно к воззрениям и вкусам своего пола и уже добытые результаты применяли к женщинам. Именно эта культура стала считаться общечеловеческой нормой.

Определяя содержание женского вопроса, В. М. Хвостов отмечал: «Женский вопрос есть, конечно, по самому своему существу вопрос социальный. Речь идет о том, какое положение должна занимать женщина в обществе, соответствует ли положение, подносящееся в идеале, тому, которое сложилось в действительности, и если не соответствует, то какими причинами вызвано это несоответствие и какими средствами оно может быть устранено» [1, с. 235].

Из всех вопросов, связанных с перестройкой общественной жизни в России начала XX века, ученый считал женский вопрос «чуть ли не самым острым, важным и широким», поскольку им определялось «социальное

положение целой половины человеческого рода» [1, с. 364]. По его мнению, вопрос политического устройства в значительной степени зависел от того, «в какой мере женщины будут допущены к участию в политической жизни; государственный строй лишь в том случае может быть квалифицирован как истинная демократия, если в нем женщины будут принимать столь же широкое участие, как мужчины. Вопрос социально-экономический также в значительной степени включает в себя проблемы женского профессионального труда и не может быть вполне разрешен иначе, как в связи с решением женского вопроса» [там же].

Поставив себе цель выявить истинные причины низкого статуса женщины в современном обществе, ученый опровергал характерные для того времени мифы о биологических предпосылках общественного неравенства полов, подвергал критике теории биодетерминизма и его авторов Мишле, Ницше, Шопенгауэра, Вейнингера [1, с. 371—373].

Оценивая российское законодательство начала XX века, В. М. Хвостов писал, что оно «определяло женщину как существо слабое, которое нуждается в особой защите, как существо не вполне разумное, нуждающееся во внешнем авторитете, существо порочное, которое надо поставить в определенные границы» [1, с. 383]. Он ввел понятие «женщина как недоразвившийся мужчина» («женщина как дополнение мужчине», «женщина как половой придаток мужчине») [там же], подчеркивая тем самым, что гендерное неравенство имело не биологическую, а социально сконструированную основу.

В работах В. М. Хвостова содержится подробная характеристика законов, затрагивающих интересы женщин. Данной проблеме посвящен раздел в книге «Женщина и человеческое достоинство» [1, с. 228—383]. Констатируя ограниченные возможности женщин в получении образования и профессии, отсутствие гражданских и политических прав, высокий уровень эксплуатации женского фабричного труда, подчиненное положение в семье, ученый делает вывод, что «законодатели не смотрели на женщину как на существо, равноценное мужчине» [1, с. 383]. Среди мер, которые могли бы повысить социальный статус женщин, выдвигались такие, как предоставление женщинам права участвовать в политической жизни; реформирование женского образования «в духе большей подготовки к профессиям» [1, с. 390]; признание общественно значимыми функций материнства и воспитания детей; создание юридической базы для того, чтобы семья была союзом, «основанным на взаимопомощи входящих в него лиц, а не на властной опеке» [1, с. 472]; устранение системы полоролевого воспитания детей в семье и школе.

Научный интерес представляют методологические подходы В. М. Хвостова к разработке стратегии государственной политики по женскому вопросу. «Речь идет вовсе не о том, что между мужчиной и женщиной нет существенных различий и что роли обоих полов в социальной жизни должны быть тождественны, — отмечал ученый. — Речь идет о том, справедливы ли существующие ограничения женских прав, ставящие женщину в стесненное и подчиненное положение. Справедливы ли те нормы права, которые не дают женщине возможности свободно развивать все свои индивидуальные задатки и занимать в обществе то положение, которое она могла бы завоевать себе своими личными силами? Сторонники женского движения добиваются для женщины

равных условий с мужчиной в социальной деятельности. Для этого должны быть уничтожены специфические ограничения в гражданских и политических правах женщин, должен быть открыт путь женщине к полному образованию и ко всем профессиям» [2, с. 16—17].

На наш взгляд, не утратила актуальности аргументация, введенная В. М. Хвостовым в научный оборот с целью доказать, что женщина способна принимать полноценное участие во всех сферах социальной жизни [2, с. 21—34]. По его мнению, с психологической точки зрения она более вынослива и адаптивна, чем мужчина, более нравственна, имеет равные с мужчинами интеллектуальные способности. «Если среди женщин меньше гениев, — писал Хвостов, — то меньше и идиотов» [2, с. 24]. Причина, по которой женщины отсутствовали в политической, управленческой, научной элитах, заключается в том, что женщины «стояли в условиях, мало способных к появлению гениальных натур» [там же], поскольку «до сих пор вся культура, по преимуществу, создавалась мужскими руками» [2, с. 33]. Кроме того, далеко не все женщины имеют семью, поэтому их вклад в управленческую деятельность мог бы быть значительно шире. Та же часть женщин, которая имеет малолетних детей, также должна включаться в общественную жизнь, поскольку «мало социальная мать не может быть хорошей женой и матерью» [там же].

Принципиальными для формирования концепции женского движения явились взгляды В. М. Хвостова на сущность женского достоинства и процесс саморазвития женской личности. Ученый отмечал, что при рассмотрении женского вопроса «немыслимо игнорировать точку зрения свободы гражданина и личного достоинства каждого члена государства. <...> Именно пробуждение в женщине чувства своей личности и появление у нее стремления добиться признания своего человеческого достоинства в полной мере и является тем обстоятельством, которое придает особую остроту женскому движению и выдвигает его на первое место среди многих других вопросов современности» [1, с. 371]. «В понятии человеческого достоинства, — писал В. М. Хвостов, — по моему глубокому убеждению, лежит окончательное решение женского вопроса, как, в конце концов, и всех социальных вопросов» [1, с. 496].

Смысл понятия «человеческое достоинство» в трактовке Хвостова приближался к современному пониманию прав человека. «Человеческое достоинство» не было новым понятием в начале XX столетия. Новым было его применение в отношении женщины как полноценной личности: «Личность, сознающая свою ценность и представляющая нравственную самоцель, есть создание не природы, а культуры. А с этой точки зрения такой личностью-самоцелью является совершенно одинаково как мужчина, так и женщина. <...> ...Каждый человек, будь то мужчина или женщина, представляет из себя самостоятельную нравственную личность и каждое существо нуждается в свободе для того, чтобы самостоятельно служить нравственным идеалам» [1, с. 494].

Важнейшим условием раскрепощения личности В. М. Хвостов считал реформирование государственного строя с целью демократизации политического режима. В своем труде «Женщина и человеческое достоинство»

он отмечал, что воззрениям времени «уже не соответствует тип полицейского государства, которое бы во всех отношениях опекало граждан и не оставляло места для их самоопределения» [1, с. 380]. «При рассмотрении женского вопроса, — писал В. М. Хвостов, — нельзя игнорировать точку зрения свободы гражданина и личного достоинства каждого члена общества. <...> Государство больше выиграет, чем больше разнообразия обнаружится в свойствах, силах и способностях граждан. Чем разнообразнее граждане, тем полнее, оживленнее будет деятельность государства» [1, с. 381]. Таким образом, выявлялась взаимообусловленность процессов широкого участия женщин в общественной жизни и перехода к истинной демократии.

В качестве одного из основных прав выдвигалось право на самоопределение личности во всех сферах жизни общества.

В отличие от идеологов решения женского вопроса советского периода В. М. Хвостов рассматривал предоставление женщине равных прав с мужчиной не как регламентацию обязательного выполнения ею производственной, репродуктивной, общественной и семейной ролей. По его мнению, женщина, получившая «свободу, образование и доверие к своим силам и творчеству» [1, с. 485], вправе выбирать сферу приложения сил по своему усмотрению: государственное и общественное управление, образование, социальная сфера, сфера производства или семья и материнство.

Ученый замечал: «Какими внешними делами будет заниматься женщина, получившая свободу, будет ли она по-прежнему преимущественно матерью и женой, потребительницей, а не производительницей абстрактной культуры, или же она займет еще какое-нибудь место в культурной жизни человечества, это уже вопрос второстепенный. Важно то, что она станет свободной нравственной личностью и без внешних препятствий будет пролагать свой путь к нравственному совершенству» [1, с. 495]. При этом он отдавал себе отчет в том, что в силу сложившихся полоролевых стереотипов, а также конкуренции на рынке труда женщины увидят в мужчинах «не друзей, готовых прийти им на помощь, но врагов и конкурентов, от которых им трудно ожидать правильной защиты их интересов» [1, с. 379].

В этой связи В. М. Хвостов признавал за женщинами право объединяться для защиты своих интересов в полном объеме. Рассматривая женское движение как часть освободительного движения России, он писал: «Русские женщины, если они хотят чего-нибудь достигнуть, должны организоваться и стараться выработать в себе свойства, необходимые для общественной деятельности. Пока этого не будет, едва ли можно говорить о женском движении в России» [2, с. 90].

В своих произведениях, посвященных женскому вопросу и путям его решения, ученый подчеркивал, что целью самоорганизации женщин должны стать преодоление сложившегося в обществе и властных структурах представления о «природной неполноценности женщин» [1, с. 497], «уничтожение всех тех стеснений, которыми в настоящее время опутана женская личность» [1, с. 502]. То есть изначально, разрабатывая концепцию женского движения, В. М. Хвостов полагал, что оно должно быть оппозиционным, направленным на преодоление препятствий и ограничений, затрудняющих достижение поставленной цели. Данная концепция получила

развитие в социальной практике российского женского движения начала XX века.

Анализируя эффективность деятельности женских организаций в борьбе за равноправие, ученый осознавал наличие классового антагонизма между либерально-демократическими и пролетарскими женскими союзами. Однако как представитель либерального течения он придерживался мнения, что «сознательная политика обострения классовой вражды» затрудняет достижение целей и данный антагонизм может быть временно преодолен «на почве интересов момента: требований политической равноправности с мужчинами и равного образования». При этом «буржуазные женщины должны были включить в требования ограждение условий труда работниц» [2, с. 48].

Определяя социальную ценность женского движения, В. М. Хвостов писал: «Я не придаю женскому движению значение восстания женщин против своего пола и свойственных ему от природы качеств. Смысл женского движения, как мне кажется, состоит в том, что женщина, сохраняя свою женственность, хочет стать свободной и самоопределяющейся человеческой личностью» [1, с. 497].

Ученый был глубоко убежден, что дело освобождения женщин от патриархальных оков в решающей степени зависело от их инициативы, уровня самосознания и призывал женщину «восстать против себя самой или, точнее, против тех недостатков, которые были ей привиты прежним ее несвободным положением» [1, с. 495]. Есть основания считать, что взгляды В. М. Хвостова о необходимости самоорганизации женщин с целью участия в общественной жизни и борьбы за свои права, которые содержались в его трудах и высказывались в ходе лекций на Высших женских курсах, стимулировали женскую общественную инициативу в начале XX века.

Выдающийся ученый и гражданин, В. М. Хвостов был глубоко убежден, что демократическое развитие общества невозможно без участия в этом процессе одного из полов. Он вошел в историю отечественной гуманитарной науки как ученый, который призывал женщин активно участвовать в «обновлении и укреплении духовной жизни всего человечества» [1, с. 497], в создании новой демократической культуры.

Завершая свою книгу «Женщина и человеческое достоинство», В. М. Хвостов писал: «...я счастлив сознанием, что мне привелось послужить движению, которое, в общем, я считаю одним из самых важных и ценных факторов человеческой истории» [там же].

Можно с уверенностью констатировать, что в течение всего XX столетия в России не было написано более фундаментальных с точки зрения методологии и охвата проблемы трудов по вопросу женского равноправия. Эти работы сохранили идеологическое и методологическое значение для современных гендерных исследований.

В. М. Хвостову принадлежит приоритет в постановке целого ряда исторических, правоведческих, культурологических проблем, связанных с повышением социального статуса женщин, развитием женского движения в России, разработкой концепции прав человека, а также возможности гармоничного использования мужского и женского потенциала в развитии цивилизации. По существу, он явился основателем нового направления в отечественной социологии — социологии пола.

Библиографический список

1. *Хвостов В. М.* Женщина и человеческое достоинство: Исторические судьбы женщины. Природа женщины. Женский вопрос. М., 1914.
2. *Хвостов В. М.* Женщина накануне новой эпохи: Два этюда по женскому вопросу. М., 1905.
3. *Хвостов В. М.* I. Психология женщин; II. О равноправии женщин. М., 1911.